

торые вышеупомянутый уполномоченный может набрать другими способами. К этому было присоединено поручение начальствовать над армией. Всех этих бумаг было четыре списка на пергаменте, по два в каждой посылке, кроме депеш, которых был только один список.

Переодевшись крестьянином, господин д'Авиа приехал в Сен-Жюльен и послал своего человека, также переодетого, условиться о месте переговоров. Его уведомили, что из почтения к Франции жители Женевы вынуждены вести себя осторожно. Поэтому его поместили в одной из хижин, недавно построенных для работ по возведению укреплений; здесь и состоялось совещание. Обинье предложил Совету двадцати пяти выбрать двух лиц, которым он мог бы доверить некую тайну, но так как эти двое хотели рассказать обо всем, он вынужден был приставить к ним двух старших начальников.

Между тем господин Сарразен получил письма от графа фон Мансфельда¹²⁶, который после неудач в Богемии просил прислать ему опытного офицера. В ответ на его повторную просьбу Обинье вступил в переговоры с ним и с обоими герцогами Веймарскими. После неоднократных поездок с обеих сторон и крупных издержек за счет уполномоченного все трое обязались доставить к реке Сарне двенадцать тысяч пехотинцев, шесть тысяч всадников, двенадцать артиллерийских орудий, полбатарей, с необходимыми мостами и повозками, и там присоединить к ним три полка, по две тысячи человек каждый, набираемых по усмотрению Обинье, который будет служить главным начальником штаба, пока войска будут действовать сообща. Все должны положиться на слово Собрания, пока в Ле-Форэ войска не получают двух третей жалованья, а в сущности только одной, потому что по договору они должны получить только половину до заключения мира, когда им выплатят остальную сумму, ассигнованную на солеварни в Эгморте и Пеккэ, в то время еще якобы находившихся во владении партии.

Все эти условия были приняты обеими сторонами, — Мансфельд выступил в Эльзас, а Обинье, ждавший двухсот тысяч фунтов по векселю из Ла-Рошели, получил известие, что какой-то умник из Ла-Рошели изрек: «Это крупное дело лучше передать в руки господина герцога Буйонского»; этому совету последовали с легким сердцем. Тогда граф повернул к Седану; и из этого вышло то, о чем вы узнаете из «Истории»¹²⁷: наипервейший из купцов остался при своем интересе, израсходовав пятьсот пистолей. Его дети должны позаботиться о сохранении оправдательных документов по всем вышеизложенным делам.

(1621). Во время этих переговоров жители Берна послали в Женеву сына первого старшины кантона просить Обинье посетить их в то время, как был осажден Франкендаль. Обинье согласился; везде его встречали с почестями, пушечными выстрелами, празднествами, чрез-